

*Утвержден
Решением Совета
Адвокатской палаты города Москвы
от 23.07.2025 (протокол № 10)*

**Отзыв на законопроект Минюста РФ
«О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»**

Совет Адвокатской палаты города Москвы рассмотрел проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ID 158248), подготовленный Министерством юстиции Российской Федерации и размещенный на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов¹ для общественного обсуждения (далее – «законопроект»), и считает необходимым обратить внимание разработчиков законопроекта и всех заинтересованных лиц на нижеприведенные обстоятельства.

1. Как отмечал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 28.01.1997 № 2-П и Постановлении от 16.07.2004 № 15-П, государство в целях гарантирования права на квалифицированную юридическую помощь должно не только обеспечить условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов, но и установить с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Определение соответствующих критериев относится к компетенции законодателя. При этом законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами.

С учетом очевидной важности судебного разбирательства для защиты прав граждан и обеспечения требований правового государства сама по себе идея дальнейшей профессионализации судебных представителей и повышения качества оказания юридической помощи при представлении интересов граждан и организаций в суде, безусловно, поддерживается.

¹ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=158248#>

2. Как отмечается в Основных принципах, касающихся роли юристов, принятых восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года), правительства, профессиональные ассоциации юристов и учебные заведения обеспечивают надлежащую квалификацию и подготовку юристов, знание ими профессиональных идеалов и моральных обязанностей, а также прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом (п. 9). При этом юристы при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 12).

Квалифицированная юридическая помощь по общему правилу должна обеспечиваться, в том числе, гарантиями независимости и самоуправления юристов, соблюдения разумных стандартов образования и этического регулирования.

С учетом более чем 20-летнего развития на основе нового законодательства российской адвокатуры, сформировавшейся в настоящее время в единственное в сообществе судебных представителей эффективное самоуправляемое профессиональное объединение всероссийского уровня, которым разработаны этические стандарты, понятные и наиболее прозрачные механизмы вступления в сообщество с проверкой профессиональных знаний, дисциплинарные механизмы, позволяющие независимо от государства и без его существенного воздействия обеспечивать соблюдение юристами базовых этических требований, а также исключать из корпорации лиц, не соответствующих профессиональным и этическим требованиям, **предложенное законопроектом продолжение профессионализации судебного представительства на базе адвокатуры также поддерживается.**

Более того, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает, что соответствующая реформа, связанная с профессионализацией судебного представительства, в имеющемся историческом контексте и с учетом опыта развития института адвокатуры может быть состоятельна только при условии ее проведения на базе адвокатуры.

3. Принципиальным условием обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи является не только наличие

профессиональных и этических стандартов, но и независимость адвокатской профессии, в первую очередь, от государства. Независимость предполагает, что государство не может ключевым образом вмешиваться в деятельность профессионального (адвокатского) сообщества и создавать условия, позволяющие государственным органам принимать итоговое решение о праве на профессию адвоката, который имманентно – в силу специфики профессии – во многих случаях является оппонентом государственных органов. Иное означало бы недопустимый конфликт интересов, при котором адвокат, обязанный в силу смысла профессии осуществлять защиту доверителей, в том числе, от действий государства становится зависимым от собственного процессуального оппонента.

В действующем российском законодательстве идея независимости адвокатуры в настоящее время реализована оптимальным и сбалансированным образом.

Так, основополагающими принципами адвокатской деятельности, основанными на положениях Конституции РФ и закреплёнными в Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – «Федеральный закон № 63-ФЗ», «ФЗ-63»), являются законность, независимость, самоуправление, корпоративность, а также равноправие адвокатов (п. 2 ст. 3). На органы государственной власти возложена обязанность обеспечивать гарантию независимости адвокатуры (п. 3 ст. 3). При этом адвокатура, являясь институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления (п. 1 ст. 3). Такой статус и такие принципы деятельности предопределены публично-правовым характером адвокатской деятельности по обеспечению конституционной гарантии каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Названные принципы реализуются, прежде всего, в самостоятельном регулировании адвокатским сообществом правил профессиональной деятельности и профессионального поведения адвокатов, их дисциплинарной ответственности за нарушения этих правил и порядком привлечения адвокатов к такой ответственности, подразумевающим, в том числе, исключительные полномочия органов адвокатского самоуправления по окончательному разрешению дисциплинарных дел. Регулирование всех этих

вопросов осуществляется актом делегированного законодательства – Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 2 ст. 4 ФЗ-63) и иными актами корпоративного регулирования, принимаемыми в соответствии с ним.

Вместе с тем сохраняется и сбалансированное и соразмерное влияние государственной власти на деятельность адвокатской корпорации в следующих основных формах:

- основные принципы и положения адвокатской деятельности и устройства адвокатуры регулируются федеральным законом, принимаемым федеральной законодательной властью (п. 1 ст. 4 ФЗ-63);

- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере адвокатуры (Минюст России) осуществляет в пределах своей компетенции надзор и контроль в сфере адвокатуры;

- законом (п. 2 ст. 33 ФЗ-63) установлен паритетный принцип формирования квалификационных комиссий адвокатских палат, осуществляющих прием в адвокатуру и дисциплинарное производство в отношении адвокатов. В соответствии с этим принципом состав квалификационных комиссий формируется как из адвокатов, так и из представителей федеральных органов исполнительной и судебной власти, а также представителей законодательной власти субъекта РФ и представителей научного сообщества;

- нормативно установлен исчерпывающий перечень допустимых поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката. При этом само дисциплинарное производство осуществляется только органами адвокатского самоуправления, а в возбуждении дисциплинарного производства по внесенным федеральным органом юстиции, территориальным органом юстиции в Федеральную палату адвокатов или адвокатскую палату субъекта Российской Федерации представления не может быть отказано; в п. 3 ст. 17.1 ФЗ-63 прямо указывается, что представление федерального органа юстиции, территориального органа юстиции, внесенные в соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 17.1, подлежат обязательному рассмотрению квалификационной комиссией и советом соответствующей адвокатской палаты.

Описанный выше баланс взаимоотношений адвокатуры и государства, установленный действующим законодательством, является результатом

тщательного учёта всех конституционно значимых факторов и интересов. Этот баланс неоднократно проверялся Конституционным Судом РФ, который каждый раз признавал его верным и обеспечивающим надлежащую охрану конституционных ценностей².

Отнесение регулирования дисциплинарного производства в отношении адвокатов к исключительным полномочиям адвокатской корпорации объясняется Конституционным Судом РФ следующим образом:

- установление порядка рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов в рамках специального правового акта – Кодекса профессиональной этики адвоката, вызвано необходимостью соблюдения **принципов независимости и самоуправления адвокатуры**, а также тем, что **предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом**³;

- нормы пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, закрепляющего поводы для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, **адресованы адвокатам и направлены на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом установление оснований, поводов и порядка привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности прямо отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества** (пп. 9 п. 3, п. 7 ст. 31 и п. 7 ст. 33 Федерального закона № 63-ФЗ)⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, ч. 1 ст. 3 ГПК РФ заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. **При этом**

² См. постановления Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 № 18-П, от 18.07.2019 № 29-П/2019; определения Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 № 293-О-О, от 17.06.2013 № 907-О, от 30.01.2020 № 34-О.

³ См. определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года № 293-О-О, от 13 октября 2009 года № 1302-О-О, от 24 апреля 2018 № 1098-О.

⁴ См. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1514-О-О/2010.

Конституционный Суд РФ прямо указал на то, что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение лица, которое его инициирует⁵. Соответственно, у такого лица отсутствует материально-правовое основание для подачи иска.

Дисциплинарное производство осуществляется в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, причём только квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты, членом которой состоит адвокат (п.п. 1 и 5 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката). Согласно п. 1 ст. 23 Кодекса оно осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Таким образом, все субъекты, наделённые правом инициирования дисциплинарного производства, включая органы юстиции и судей (суды), в качестве участников дисциплинарного производства находятся в равноправном положении.

Следовательно, внесение изменений в действующее правовое регулирование, в результате которых у одного из участников дисциплинарного производства, наделённых в соответствии п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката правом инициировать дисциплинарное производство, появилось бы право на судебное обжалование решений совета адвокатской палаты по дисциплинарному производству в отношении адвоката, противоречило бы не только идее независимости адвокатуры, но и правовым позициям Конституционного Суда РФ и положениям ст. 19 Конституции РФ о равенстве всех перед законом и судом, поскольку из принципа юридического равенства, применительно к реализации конституционного права на судебную защиту, вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом⁶.

Наконец, важно отметить, что дисциплинарное производство является одним из наиболее эффективных способов защиты прав адвокатов. Такая защита, в свою очередь, является необходимым и незаменимым элементом обеспечения независимости адвокатов и их профессиональной деятельности. При этом обязанность по осуществлению защиты прав и интересов адвокатов

⁵ См. определения Конституционного Суда РФ от 01.03.2007 № 293-О-О, от 25.11.2010 № 1514-О-О/2010.

⁶ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 01 марта 2012 г. № 5-П.

возложена законом на органы адвокатского самоуправления (п. 4 ст. 29, пп. 10 п. 3 ст. 31 ФЗ-63). Эффективность защиты прав адвокатов в дисциплинарном производстве обеспечивается состязательностью его процедуры, основанной на презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой и доказывания выдвинутого дисциплинарного обвинения возложена на заявителя, а также в значительной степени тем, что дисциплинарное дело окончательно разрешается внутри адвокатской корпорации её уполномоченными органами. Это позволяет преодолевать необоснованное давление силовых структур и судов, которые сами же зачастую и являются источниками нарушения профессиональных прав адвокатов и инициаторами их преследования. Перенесение же окончательного разрешения дисциплинарного производства в суд (где будут действовать совсем иные стандарты доказывания – «каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается», и иные фактические приоритеты) путём предоставления «стороне обвинения», в чьём бы то ни было лице, права судебного обжалования решения совета адвокатской палаты в неблагоприятных для адвоката целях (а иных целей такое обжалование не предполагает) предсказуемо приведёт к тому, что **дисциплинарное производство перестанет быть эффективным способом защиты прав адвокатов** в отсутствие реальной альтернативы. В свою очередь это вызовет «замораживающий эффект» в отношении адвокатской деятельности, нередко осуществляемой в условиях острого конфликта с правоохранительными органами и судами.

С учетом вышеизложенного Совет Адвокатской палаты города Москвы не поддерживает предложенные законопроектом дополнения статьи 17.1 ФЗ-63 п.п. 5 и 6 (пп. «в» п. 10 законопроекта), предусматривающими возможность обжалования федеральным органом юстиции любых решений совета региональной палаты, вынесенных по результатам рассмотрения представлений органа юстиции, в Федеральную палату адвокатов и в суд, равно как и продекларированную авторами законопроекта саму по себе цель предоставления органам государства возможности своим решением исключать из профессиональной деятельности недобросовестных, по мнению государства, адвокатов, поскольку такими нормами и целью нарушаются принципы равенства всех перед законом и судом, принцип независимости

и самоуправления адвокатуры и ставятся под угрозу описанные выше фундаментальные основы реализации конституционной гарантии по оказанию квалифицированной юридической помощи каждому, кто в ней нуждается. Иными словами, реализация предложенных новелл привела бы к недопустимой подмене законодательно закреплённых принципов деятельности адвокатуры и конституционного смысла этой деятельности.

4. Не меньшие риски для независимости адвокатуры создает пп. «а» п. 20 ст. 1 законопроекта в части введения в Федеральный закон № 63-ФЗ пп. 5⁴ п. 3 ст. 37, в соответствии с которым совет Федеральной палаты адвокатов не только утверждает требования к организации работы адвокатского образования, к ведению делопроизводства, «порядок осуществления адвокатской палатой контроля за надлежащим исполнением указанных требований в адвокатском образовании и порядок осуществления адвокатской палатой контроля за исполнением указанных требований», но и делает это «по согласованию с федеральным органом юстиции».

Оснований для вмешательства федерального органа юстиции в текущую деятельность адвокатских образований, в том числе в форме «контроля за надлежащим исполнением требований» к «организации работы» и «ведению делопроизводства» адвокатского образования, авторами законопроекта не приводится. Предложенные полномочия не только касаются внутренних дел корпорации, но и сформулированы как ничем не ограниченные.

С учетом того, что необходимые требования и стандарты деятельности адвокатских образований, обусловленные интересами доверителей и организации адвокатуры, в течение длительного времени устанавливаются Федеральной палатой адвокатов в рамках имеющихся у нее полномочий, предусмотренных п.п. 4-5.2, 9-10 ст. 37 Федерального закона № 63-ФЗ, очевидно, что **введение данной нормы предлагается авторами законопроекта исключительно для установления элементов существенного контроля государства за текущей деятельностью адвокатских образований.**

По причинам конституционного характера, приведенным выше, соответствующая норма также принципиально не поддерживается. Действующее регулирование в этой части представляется достаточным и оптимальным.

5. Совет Адвокатской палаты города Москвы безусловно поддерживает предложенные законопроектом изменения в Федеральный закон № 63-ФЗ, предусматривающие усиление гарантий прав адвокатов, а именно сокращение срока рассмотрения адвокатских запросов до десяти дней (с возможностью продления на десять дней), что позволит обеспечить получение в сжатые сроки документов, имеющих значение для оказания эффективной и своевременной юридической помощи доверителю.

6. Совет Адвокатской палаты города Москвы обращает внимание на непроработанность и недостаточную обоснованность отдельных положений законопроекта и недостатки юридической техники в его тексте. В частности, Совет считает необходимым отметить следующие ключевые недостатки законопроекта.

6.1. Пункт 5 ст. 1 законопроекта предусматривает дополнение п. 2 ст. 9 Закона № 63-ФЗ подпунктом 3 следующего содержания: *«3) имевшие судимость за совершение особо тяжкого преступления или тяжкого преступления.»*.

Предложенная формулировка фактически предусматривает пожизненный запрет на профессию, в том числе для лиц, судимость которых снята или погашена. При этом, как отмечал Конституционный Суд РФ, за пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет за собой общеправовые опосредованные последствия; в таких случаях возможные ограничения прав, не будучи уголовным наказанием, тем не менее, являются общеправовым последствием судимости, а потому сроки, на которые они вводятся, по общему правилу, также должны соответствовать срокам судимости; в порядке исключения, если это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, вопрос о

сроках может быть решен в федеральном законе иным образом – с учетом предмета регулирования и при соблюдении критериев разумности и соразмерности⁷.

В рассматриваемом случае авторами законопроекта не обосновываются конституционные интересы, защищаемые столь существенным пожизненным ограничением конституционного права на труд и свободу деятельности. Более того, подобное ограничение, с учетом включения в категории тяжких преступлений, в том числе, неумышленных деяний, является очевидно несоразмерным.

Представляется, что действующие нормы Федерального закона № 63 (пп. 2 п. 2 ст. 9, пп. 4 п. 1 и абз. 2 п. 3 ст. 17), согласно которым не вправе претендовать на приобретение статуса адвоката и осуществление адвокатской деятельности лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления; статус адвоката прекращается в случае совершения умышленных преступлений; запрет на судебное представительство действует до момента погашения или снятия судимости, но не менее 5 лет со дня прекращения статуса адвоката; являются оптимальными и достаточными для соразмерного соотношения статуса адвоката и института судимости.

В связи с этим соответствующую норму законопроекта предлагается исключить.

6.2. Изменение, предлагаемое пп. «б». п. 10 ст. 1 законопроекта в части внесения в ст. 17.1 нормы о том, что представления федерального органа юстиции или территориального органа юстиции, внесенные на основании п. 1 ст. 17 Федерального закона № 63, вносятся в совет адвокатской палаты и не подлежат рассмотрению квалификационной комиссией, может быть поддержано при условии переноса основания для прекращения статуса адвоката по пп. 6 п. 1 ст. 17 Закона из п. 1 в п. 2 соответствующей статьи. Осуществление адвокатской деятельности адвокатом, приостановившим статус, во многих случаях не является бесспорным и требует рассмотрения в

⁷ См. Постановление от 10.10.2013 № 20-П.

квалификационной комиссии в целях установления фактических обстоятельств такой деятельности.

6.3. Неудачной представляется формулировка, предложенная пп. «а» п. 7 ст. 1 законопроекта, которой предлагается приносить присягу «совету адвокатской палаты». Более правильной была бы формулировка, указывающая на принесение присяги «на заседании совета адвокатской палаты».

6.4. Очевидно требует уточнения пп. «а» п. 16 ст. 1 законопроекта, полностью разрешающий стажерам заниматься адвокатской деятельностью. Фактически указанная норма законопроекта, который в целом направлен на профессионализацию судебного представительства, предоставляет возможность для лиц, не имеющих статус адвоката, в течение срока стажировки (1–2 года) неограниченно заниматься адвокатской деятельностью, то есть в том числе представлять интересы граждан в суде без сдачи экзамена и без контроля со стороны органов адвокатского самоуправления. Представляется, что выполнение стажерами адвоката отдельных элементов адвокатской деятельности должно допускаться в соответствии с корпоративным регулированием, а именно – только по поручению адвоката и под его контролем. С учетом изложенного целесообразно изложить пп. «а» п. 16 ст. 1 законопроекта в следующей редакции: «а) в пункте 2 второе предложение изложить в следующей редакции: «Порядок прохождения стажировки и участия стажера адвоката в оказании правовой помощи определяется советом Федеральной палаты адвокатов».

При этом требует дополнительной проработки ответственность стажера и адвоката-наставника за действия стажера в ходе его участия в оказании правовой помощи.

Кроме того, пп. «д» п. 16 ст. 1 законопроекта, предусматривающий согласование с Федеральным органом юстиции советом Федеральной палаты адвокатов порядка прохождения стажировки, очевидно являющегося внутренним делом корпорации, не имеет надлежащего обоснования и предлагается к исключению.

6.5. Подпункт «а» п. 18 законопроекта предусматривает, что в совет адвокатской палаты могут избираться лица, имеющие стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет.

Действующим законом предусмотрено, что членами квалификационной комиссии адвокатской палаты могут быть адвокаты, имеющие стаж адвокатской деятельности не менее 5 лет, для членов совета действующее законодательство не предусматривает обязательного стажа адвокатской деятельности.

В случае реализации предусмотренной законопроектом идеи ускоренного вхождения в адвокатуру практикующих в настоящее время юристов, представляется целесообразным введение в Закон нормы об избрании в члены совета палаты лиц, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет, а не лиц, имеющих стаж по юридической специальности не менее пяти лет, что будет способствовать сохранению традиций российской адвокатуры.

6.6. Пункт 19 ст. 1 законопроекта предусматривает возврат в состав квалификационной комиссии президента палаты в качестве председателя комиссии и сокращение за счет этого количества членов комиссии от адвокатской палаты до шести. В Пояснительной записке к законопроекту нет обоснования необходимости возврата президента палаты в состав квалификационной комиссии, при этом сокращение количества членов комиссии от адвокатуры приведет к колоссальному увеличению нагрузки на оставшихся членов комиссии, особенно в палатах с большим объемом дисциплинарных производств, а также к увеличению нагрузки на президентов палат.

Более того, отказ от включения президента адвокатской палаты в состав квалификационной комиссии, реализованный недавними законодательными изменениями, был обусловлен повышением объективности работы квалификационной комиссии. Так, именно президент адвокатской палаты возбуждает дисциплинарное производство и в дальнейшем – в составе совета адвокатской палаты – участвует в вынесении итогового решения на основании решения квалификационной комиссии. С учетом этого исключение

президента палаты из состава квалификационной комиссии позволяло последней действовать более объективно.

Помимо этого, рассмотрение советом палаты дисциплинарного производства осуществляется на основании решения квалификационной комиссии, и поэтому участие президента в обоих дисциплинарных органах нарушает базовый правовой постулат «*nemo iudex in causa sua*» («никто не может быть судьей в собственном деле»).

С учетом изложенного и в целях обеспечения последовательности законодательного регулирования предлагается исключить соответствующую новеллу из законопроекта.

6.7. Пункт 20 ст. 1 законопроекта, как представляется, не учитывает, как минимум, сложившуюся практику муниципального регулирования дизайн-кодов городов, в том числе определения органами местного самоуправления норм и стандартов по оформлению вывесок и указателей. Соответствующая норма представляется чрезмерной.

Установление тем же пунктом единых требований к оформлению сайтов адвокатских образований в Интернете также представляется очевидно чрезмерным регулированием, необоснованно ограничивающим свободу творчества (ст. 44 Конституции РФ) и свободную конкуренцию и экономическую деятельность (ст. 8, 34 Конституции РФ).

6.8. В ст.ст. 2, 3, 4 законопроекта вероятно упущено, что работники организаций, которые могут представлять организации в суде, должны иметь высшее юридическое образование, в то время как в статье 5 законопроекта такое указание имеется.

6.9. В ст.ст. 2–5 законопроекта понятие близких родственников необоснованно сужено (в том числе в их состав – с учетом целей регулирования – по неясным причинам не включены супруг, супруга, усыновители, усыновленные, дедушка, бабушка, внуки и т.д.). Соответствующие нормы нуждаются в уточнении.

7. В целом Совет Адвокатской палаты города Москвы констатирует, что предложенная законопроектом профессионализация судебного представительства на базе адвокатуры является оптимальным способом дальнейшего развития института оказания квалифицированной юридической помощи и, как указывал Конституционный Суд РФ, конституционно-допустима для установления законодателем. При этом с учетом позиций Конституционного Суда РФ⁸ о необходимости соблюдения в случае введения соответствующего регулирования конституционных балансов и надлежащего обеспечения конкурирующих конституционных интересов в ходе доработки законопроекта перед его внесением субъектом права законодательной инициативы следует дополнительно проанализировать вопрос о введении компенсаторных механизмов для представляемых в суде лиц и судебных представителей для исключения чрезмерного ограничения их конституционных прав.

Среди механизмов, позволяющих соразмерно компенсировать влияние на конкурирующие конституционные интересы, в частности, приводятся следующие:

- дополнение АПК РФ, ГПК РФ, законодательства о несостоятельности нормами, аналогичными ст. 55 КАС РФ, согласно которой технические и не требующие специальной квалификации действия в суде (получение извещений, копий судебных актов, исполнительных документов, копирование материалов дела и т.д.) могут осуществляться лицами, не имеющими статуса адвоката;

- одновременная корректировка регулирования адвокатских образований, позволяющая сблизить их с действующими предпринимательскими формами юридического бизнеса, упрощающая

⁸ В частности, Конституционный Суд РФ в своих позициях, выраженных в Постановлениях от 16.07.2004 № 15-П, от 16.07.2020 № 37-П, Определениях от 05.12.2003 № 446-О, от 05.02.2004 № 25-О, указывал, что сужение свободы выбора представителей в суде затрагивает такие конституционные права, как право на доступ к правосудию и судебную защиту, защита прав потерпевших от преступлений, право на достоинство личности, а также конституционные принципы юридического равенства, диспозитивности и свободы гражданского оборота, поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности, прав на использование способностей и имущества для не запрещенных законом видов деятельности и т.д.

переход «бизнес-юристов» в адвокатуру и делающая этот переход отвечающим современным деловым реалиям; в частности, создание возможности при ликвидации адвокатских образований распределять оставшееся имущество между партнерами, обеспечивать «наем» адвоката в адвокатское образование и т.п.;

- расширение состава форм деятельности, учитываемых при определении «юридического стажа» (п. 4 ст. 9 Федерального закона № 63-ФЗ), в том числе с включением в него «юридической» работы в статусах ИП, самозанятого, юриста, оказывающего услуги по договорам гражданско-правового характера;

- расширение круга лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, и ситуаций, в которых такая помощь предоставляется, и др.

Эти и иные компенсаторные механизмы с очевидностью заслуживают тщательного обсуждения в рамках прохождения законопроекта и в «переходный период».

Кроме того, комплексная реформа, направленная на дальнейшую профессионализацию судебного представительства, нуждается в одновременном повышении гарантий адвокатской деятельности и расширении прав адвокатов, среди которых в адвокатском сообществе предлагаются:

- создание возможности для адвоката обеспечивать доказательства (допрос свидетелей, назначение экспертизы, осмотр доказательств и т.д.);

- обеспечение конфиденциальности переписки адвоката с лицами, находящимися под стражей;

- гарантии допуска адвоката к участию в следственных и процессуальных действиях;

- повышение гарантий защиты адвокатов от необоснованного преследования со стороны государства;

- расширение возможностей по доступу адвокатов в суды, подразделения правоохранительных органов, СИЗО, использованию в указанных учреждениях электронных устройств;

- установление ответственности за воспрепятствование адвокатской деятельности и т.п.

Названные и иные предложения, направленные на повышение правовой значимости статуса адвоката и улучшение реальных условий для состязательности в различных видах судопроизводства, подлежат обсуждению одновременно с введением норм и требований, предложенных законопроектом, в качестве комплексной реформы, а также в переходный период.

Таким образом, Совет Адвокатской палаты города Москвы поддерживает концептуальную идею законопроекта о дальнейшей профессионализации судебного представительства на базе адвокатуры. При этом представляется, что с учетом крайне ограниченных сроков общественного обсуждения законопроекта (после его опубликования) в дальнейшем – перед внесением его субъектом права законодательной инициативы – требуется глубокое, всестороннее и тщательное обсуждение и доработка законопроекта с участием всех заинтересованных лиц, включая как саму адвокатуру, так и других представителей юридической профессии и науки, а также – в переходный период – проработка и принятие дополнительных мер, направленных на обеспечение конституционных прав граждан, повышение гарантий осуществления адвокатской деятельности. Совет Адвокатской палаты города Москвы готов принять участие в такой работе.